

УДК 94(479.24)

Э. Р. Вагабова

КУЛЬТУРНО-ЗРЕЛИЩНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В ГОРОДАХ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛА XX)

Подготовленный материал прослеживает основные этапы строительства культурно-зрелищных учреждений в городах Северного Азербайджана. В статье отмечается, что именно с оживлением общественно-политической и культурной жизни, развитием архитектуры наблюдается строительство в азербайджанских городах зрелищных зданий. Автор в предлагаемой статье на основе архивных источников и дополнительной литературы последовательно освещает застройку зрелищных зданий, исходящую по инициативе театральных деятелей, а также как местных благотворителей и предпринимателей, так и зарубежных. Предлагаемая статья выявляет также и участие городского самоуправления в столь значимом событии в жизни городов Северного Азербайджана. Статья освещает театральные, музыкальные, балетные гастроли известных и ведущих театральных трупп, 30-летний юбилей постройки театра

Г. З. Тагиева, на котором был исполнен написанный азербайджанским композитором Узеиром Гаджибековым гимн «Генерал Тагиев». Также автор освещает новые постановки спектаклей по произведениям азербайджанских, русских и зарубежных авторов. Сделан вывод о том, что, несмотря на ряд бюрократических моментов, строительство зрелищных учреждений продолжалось, обогатив архитектурный облик городов. Они сыграли значимую и благородную роль в культурной жизни азербайджанского народа, способствовали осуществлению культурного подъема, развитию эстетического вкуса у населения, закладывали основы разнообразия их культурного досуга.

Ключевые слова: Северный Азербайджан, архитектура, Г. З. Тагиев, театр, кинематограф, цирк, городское самоуправление, Бакинская дума, гастроли, досуг.

E. Vagabova

CULTURAL AND ENTERTAINMENT INSTITUTIONS IN THE CITIES OF NORTHERN AZERBAIJAN (THE SECOND HALF XIX – EARLY XX CENTURY)

The article traces the main stages of the construction of cultural and entertainment institutions in the cities of Northern Azerbaijan. The article notes that it is with the revival of socio-political and cultural life, the development of architecture that construction of spectacular buildings is observed in Azerbaijani cities. With the reference to archival sources and additional literature, the author covers the construction of buildings for entertainment activities, initiated by theatrical figures, as well as local philanthropists and entrepreneurs both local and foreign. The proposed article also reveals the participation of urban self-government in such a significant event in the life of the cities of Northern Azerbaijan. It is concluded that, despite a number of bureaucratic issues, the construction of entertainment institutions continued, enriching the architectural image of cities. The article covers

the theatrical, musical, ballet tours of famous and leading theater troupes, the 30th anniversary of the construction of the G. Z. Tagiyev Theater, which performed the hymn "General Tagiyev" written by Azerbaijani composer Uzeyir Hajibeyov. The author also highlights new productions of performances based on works by Azerbaijani, Russian and foreign authors. They played a significant and noble role in the cultural life of the Azerbaijani people, contributed to the implementation of a cultural upsurge, the development of aesthetic taste among the population, laid the foundations for the diversity of their cultural leisure.

Key words: Northern Azerbaijan, architecture, G. Z. Tagiyev, theater, cinema, circus, city government, Baku City Council, touring, leisure.

Вторая половина XIX – начало XX вв. – это время развития капитализма, нефтяной промышленности и связанный с этим подъем экономики, время оживления общественной и культурной жизни городов Северного Азербайджана, а также развития архитектуры и строительства культурных сооружений, в частности зрелищных зданий, хотя разрешение на их постройку не всегда оказывалось положительным.

Первое упоминание о существовании театра в Шуше, когда уездным начальником был князь

К. Д. Тархан-Моуравов, мы встречаем в 1848 г на страницах газеты «Кавказ»: «Прекрасные декорации, со вкусом отделанные ложи, роли, отчетливо исполняемые благородными любителями драматического искусства, очень привлекают зрителей» [56]. В 1891 г. в Шуше было построено специальное здание для театра – театр Хандамирова, что обогатило облик города новым архитектурным сооружением и вызвало у населения интерес к театру. По инициативе студента восточного отделения Петербургского универ-

ситета А.Ахвердиева (в последствие известный писатель, драматург, переводчик, публицист, театральный и общественный деятель, классик азербайджанской литературы), любителями театра был поставлен спектакль на поэму Физули «Лейли и Меджнун», доходы от которого шли в пользу нуждающихся студентов, обучающихся в Москве, Петербурге и других городах России. В нем приняли участие воспитанники музыкального медреса Харрата Гулу – ханенде Гаджи Гуси и Кешгазлы Гашим, на таре играл Садых Асад оглу (Садыхджан). Газета «Каспий» писала, что «это была первая попытка выхода азербайджанских профессиональных музыкантов на театральную сцену и имела огромный успех» [88].

Также на страницах газеты «Кавказ» встречается упоминание и о театре в г. Шемахе, губернском центре Северного Азербайджана, выделявшегося по своему культурному уровню среди многих кавказских городов. В 1857 г. в Шемахинском благородном собрании наспех была сооружена сцена с целью проведения 6 декабря представлений с благотворительной целью в пользу учебного заведения св. Нины [57]. Это важное событие в культурной жизни шемахинцев газета «Кавказ» описывала так: «...Ажиотаж был такой, что афиши переходили из рук в руки, с разных концов города торопились люди, стремясь приобрести билеты. Жизнь в Шемахе оживилась настолько, что полиция суежилась из-за всех сил во избежание какого-либо беспорядка. Хорошая игра любителей-артистов привлекла публику, и в течение пяти спектаклей не оставалось ни одного свободного места» [57]. Газета отмечала и отрицательные моменты: «Любители-актеры с трудом передвигались по сцене, в зале – теснота и жара, из задних рядов виднелись одни только головы играющих» [57]. Все это и привело к мысли о необходимости построить театральное здание. Решено было переделать каменное здание Соляного магазина под театр, на что житель г. Шемахи Агабек Зейналбек оглу выделил 1500 рублей [57]. Некоторые скептики даже не верили в успех этого дела, так как губернского архитектора в городе не было, а шемахинец архитектор-самоучка Касум бек Гаджибабабеков никогда не выезжал из губернии и никогда не видел театра [58]. После отъезда из Шемахи итальянского архитектора Луиджи Камбиаджо, где он работал губернским архитектором с 1849 г., в Тифлис (его сын вошел в историю фотографии под именем Дмитрий Иванович Ермаков – известный фотограф исследуемой нами эпохи), занял должность губернского архитектора. Как пишет газета «Кавказ», «один из служащих набросал карандашом на клочке бумаги эскиз театра, а проезжавший случайно инженер-офицер подправил его» [57]. Касум беком был составлен проект, на основании которого и начались работы по переделке. В течение месяца было готово весьма удобное помещение для театра «с куполообразным потолком, с боковыми 14 ложами, тремя закрытыми ложами напротив сцены, с размещением 100 стульев, с хорошим освещением и удобным для зрителя залом» [57]. Для

сравнения, как пишет «Кавказ», первый театр в Тифлисе был выстроен в манеже, и едва ли лучше Шемахинского. 17 апреля 1858 г. было дано первое представление и «публика с признательностью рукоплескала и благородным артистам, и строителям театра» [57].

К сожалению, автор статьи о Шемахинском театре не упомянул название пьесы, по которой был поставлен спектакль, но зато отметил, что «некоторые лица, смотревшие ранее эту пьесу в Петербурге и Москве, смотрели ее с искренним удовольствием и в Шемахе» [57]. Возможно, что речь шла о пьесах М. Ф. Ахундова. К сожалению, здание театра было разрушено землетрясением в 1859 г.

Что касается города Баку, то отсутствие надлежащего театрального здания сказывалось и на развитии театрального искусства вообще. Любительские спектакли ставились каждую зиму в зале Бакинского благородного собрания, размещавшегося в частном двухэтажном здании (ныне Музей им. Низами), построенном в 60-х гг. XIX века [33, л. 2; 107, с. 210].

С 1880 г. Городская управа была завалена прошениями частных лиц о строительстве театра, цирка и других зрелищных зданий. Так, 10 октября 1880 г. в Бакинскую городскую управу с просьбой разрешить построить деревянный театр на Биржевой улице обратился отставной учитель Н.А. Иосифов. Однако в марте 1881 г. Бакинской городской управой из-за начавшейся рассадки деревьев просьба эта была отклонена [43, л. 1–5]. Также была отклонена и просьба М. Г. Клейнгорфа о постройке временного деревянного театра в верхней части Губернаторского сада (400 кв. саж.), с которой он обратился в Бакинскую городскую управу 22 апреля 1882 года [44, л. 1 – 3об.]. Только спустя несколько месяцев, 18 августа 1882 г. М. Г. Клейнгорф получает разрешение на постройку балагана на Колубакин-ской улице [45, л. 1].

В 1885 г. под театр было реконструировано и приспособлено одно из бакинских зернохранилищ (ныне Азербайджанский Государственный Академический Национальный Драматический театр – Э.В.). Естественно, что эти действия не могли привести к удовлетворению требований, предъявляемых к зданиям театров, «как фасады, так и интерьеры театра в архитектурно-художественном отношении не представляют собой никакого интереса. Расположение театра в рядовой застройке широкой улицы совершенно лишало его какой-либо парадности» [2, с. 28]. Любое здание должно отвечать, прежде всего, архитектурно-художественной выразительности и функциональной целесообразности, надежности; требованиям техники безопасности, санитарно-техническим нормам.

Известный меценат Г.З. Тагиев, осознав огромную роль, которую играет театр в культурной жизни каждого народа, и необходимости постройки театрального здания, в 1883 году для этой цели

решил использовать расположенный на углу Горчаковской и Меркурьевской улиц большой амбар под зернохранилище [24, л. 49, 136; 82]. Но здание казалось убогим и неблагоустроенным, не соответствовало современному понятию театра, нуждалось в электроосвещении и отоплении. Для реконструкции этого здания был разработан проект, за исполнением которого наблюдал инженер-техник Ф. А. Лемкуль [48, л. 18, 19].

Пока шла реконструкция театра Тагиева, драматическая труппа Г. Гончарова ставила свои спектакли в зимнем помещении Общественного собрания, которое доставляла массу неудобств. За аренду помещения старшины брали 25 руб. в день, закрыв при этом другие комнаты. Сборы были незначительны, иногда приходы не покрывали расходов. Но труппа все-таки ставила спектакли с надеждой перейти в новое здание 1 ноября 1883 года [77]. Но к намеченной дате театр не был готов. Поэтому в ожидании открытия Тагиевского театра часть труппы Г. Гончарова выехала в Елисаветполь, где с успехом в зале местного Общественного собрания проходили их спектакли, привлекая немало публики. В целом было дано пять представлений и еще два по просьбе зрителей [78].

Газета «Каспий» анонсировала, что 20 ноября последует открытие вновь выстроенного здания театра [79]. Затем 25 ноября газета сообщила, что комиссия, осматривавшая здание театра, нашла его пригодным и что первый спектакль в нем состоится 27 ноября [80].

На открытии театра Г. З. Тагиева 27 ноября 1883 года публики собралось столько, сколько мог вместить зрительный зал. Была показана драма Н. А. Потемкина «Нищие духом» и «Разгул цыган». Газета «Каспий» отмечала, что «все было разыграно удачно, аплодисменты не смолкали и дважды на сцену был вызван антрепренер театра Г. Гончаров» [60; 81]. 10 августа 1890 г. в театре Г. З. Тагиева состоялся любительский спектакль в пользу бедных учеников Реального училища. Показана была комедия-шутка в 4 действиях Д. А. Мансфельда «На паях» и одноактный водевиль П. А. Каратыгина «Вицмундер», прошедшие весьма удачно. Несмотря на страшную духоту, театр был почти полон, а сбор составил 300 руб., а само помещение театра было предоставлено любителям бесплатно [85].

О разрешении построить летний театр в верхней части города Баку, где размещался Губернаторский сад, обратился турецкий подданный И. Д. Генати, просьба которого была рассмотрена на заседании Бакинской городской думы 22 ноября 1886 г. и вновь была отклонена [51].

Газета «Каспий» отмечала, что в Баку в исследуемый период было «два так называемых театра, не приспособленных для театральных представлений: один находился утюрьмы, другой – в старом цирке...» [85]. Для репетиции спектаклей приходилось арендовать помещения, малоприспособленные для этой цели. Между тем, потребность населения Баку в театральном здании признавалась и губернатором [54].

В конце XIX в. театр еще не стал «необходимым элементом культурной жизни» [1, с. 9], что объяснялось либо трудностями с помещениями, которые не всегда «предоставлялись для азербайджанских спектаклей, в силу занятости их местной антрепризой труппы В. И. Васильева-Вятского и других гастролеров» [82].

Помещение вагонной мастерской было единственным местом развлечения не только для одних железнодорожников, но и вообще для обывателей завокзальной части города, отрезанных отдаленностью от каких бы то ни было городских развлечений [92]. Поэтому Управление завказских железных дорог решило приспособить это помещение под театр, чтобы его служащие могли его посещать [6]. Несмотря на все неудобства, испытываемые публикой во время спектакля или вечера, она охотно их посещала. Газета «Каспий» писала: «Оно находилось на станционных путях, и проходящая публика подвергалась большой опасности со стороны ежеминутно маневрирующих паровозов и проходящих поездов. Внутренние дефекты «театра» также обращали на себя внимание: нет раздевальной, и публике приходится в пальто и шапках сидеть во время спектаклей и танцевать в таком же виде, нет ни дамской, ни мужской уборной и т.д. И, несмотря на все это, публика валом валит туда, ибо больше некуда идти» [92].

Газета «Каспий» предлагала обратить внимание на улучшение сцены старого здания, устранить все имеющиеся дефекты. Для подготовки спектакля в железнодорожном театре необходимы были бутафории, декорации, устраиваемые с целью привлечения в театр средних и низших служащих. Газета «Бакинские известия» писала, что «раздачей ролей никто не руководил и артисты-любители брали себе не те роли, которые им по силам, а те, которые им нравились» [6].

Этот народный театр при ст. Баку просуществовал до осени 1905 г., когда администрация закрыла этот театр, мотивируя свое решение якобы происходившими в нем политическими собраниями. В марте 1907 г. рабочие ходатайствовали перед высшим начальством о его открытии. Само руководство театра «положительно отреагировало на открытие театра, сославшись при этом на железнодорожную полицию, если та не будет возражать» [102]. Довольные своим успехом рабочие стали готовиться к спектаклям. Однако за 4 дня до представления при весьма загадочных обстоятельствах в театре произошел пожар, и театр сгорает дотла [102].

Театральные представления в «царице Каспия», как обычно называли Баку, в конце XIX века носили случайный характер [54, с. 78]. Сюда приезжали известные артисты из Москвы и Петербурга, но, ни один антрепренер не выдерживал целиком всего театрального сезона [54, с. 78]. При отсутствии в Баку городского театра, антрепренеру приходилось арендовать какое-то подобие театра Тагиева, плата за него «баснословно дорогую цену» [54, с. 81]. Поэтому, показав

несколько спектаклей, надолго здесь никто не держивался. Печать обвиняла в этом городское самоуправление, которое, имея полную возможность для удовлетворения городского населения в устройстве театра, ничего для этого не делала. «Баку, население которого к 1894 году составляло 120 000 чел., владеющий громадными участками земли и продающий их в частные руки, Баку, с громадным годовым бюджетом, имеющий массу городских статей, тратящий десятки тысяч рублей на не производительные расходы, не имел собственного приличного театра!» [54, с. 81].

Для поддержания театрального дела на Южном Кавказе царское правительство выделяло ежегодно 47 000 рублей. И если бы городское самоуправление выхлопотало бы на долю Баку хотя бы 10 000 рублей, то за 10 лет, собрав солидный капитал в 100 000 рублей, оно могло построить собственное здание театра и тем самым облегчить содержание антрепренерами постоянной труппы [54, с. 82]. Но, имея все возможности для удовлетворения потребностей горожан в устройстве театра, городское самоуправление «не предпринимало никаких мер, не заботилось о развитии театрального дела и вообще оно тормозило его, а в некоторых случаях не стеснялось даже превышением власти, только бы в Баку не дать хода развитию театрального дела» [54, с. 82]. Не знаю, насколько справедливы были эти замечания, но факты вещь упрямая – в Баку в конце XIX в. не было ни одного театрального здания. Возможно, причиной тому было индифферентное отношение Бакинской управы к развитию в городе театрального дела.

Известный антрепренер В. И. Васильев-Вятский дважды входил в городскую управу с прошением о разрешении ему построить на собственные средства в городском саду здание для летнего театра [54, с. 82–83]. В своих прошении он приводил веские доказательства о необходимости иметь для города летний театр, не требуя при этом от города ничего, кроме небольшого участка земли на площади городского сада. Казалось, что такое нужное дело найдет понимание в Городской управе, однако она, превысив свои полномочия, не доложила Думе об этом предложении В. И. Васильева-Вятского и вопрос о сооружении летнего театра в Баку так и остался вопросом. Хотя наличие здания городского театра и постоянного состава труппы в Баку было не только желательным, но и необходимым, поскольку условия аренды помещения были очень тяжелыми и унижительными. Часть арендной платы вносилась сразу, а вторая часть – за час до начала представления и «зачастую происходила на глазах у зрителей» [96, с. 151]. Иногда приходилось даже «отдавать в залог свои кольца, часы, табакерки, чтобы расплатиться с владельцем зала, иной раз приходилось даже продавать ковры из собственного дома для покрытия театральных затрат» [96, с. 152]. Большим успехом пользовались любительские спектакли, концерты, проводимые с благотворительной целью в зале бакинского Об-

щественного собрания на ул. Красноводская, 12, а также в помещении, занимающим часть доходного дома миллионера Мусы Нагиева, построенного по проекту городского архитектора А.С. Кандинова в 1887 году [52, л. 2; 107, с. 225]. Публика охотно посещала эти спектакли, «доставляя себе эстетическое наслаждение и делая в то же время доброе дело» [55, с. 72].

Отчетливо понимая, что здание театра не соответствовало современным требованиям и нуждалось в усовершенствовании, Г.З. Тагиев решил снести свое здание, осознавая, что город оставался без театрального помещения. Это обстоятельство побудило некоторых богатых дельцов организовать Акционерное общество по постройке театра на Театральной площади [87; 88]. Преследуя коммерческие цели, это общество решило организовать образцы известных театральных зданий за рубежом, хотя на тот момент в городе Баку работали известные архитекторы – И. Гославский, И. Плошко, К. Скуревич. Поэтому, когда возник вопрос о постройке двух монументальных театров, это вызвало беспокойство Г.З. Тагиева и побудило его заняться обновлением своего театра. По его замыслу, театр должен был стать «настоящим театральным сооружением, эффективно выполненным и красиво отделанным как в целом, так и в деталях...» [83; 102, с. 24]. С этой целью Г.З. Тагиев обратился к гражданскому инженеру П.И. Когновицкому для составления проекта реконструкции театра. Но его проект не отвечал тем целям, которые преследовал Г.З. Тагиев – дать городу настоящий богатый театр. Поэтому к работе над проектом был привлечен И. Гославский, которого называли «бакинским Растрелли» [59].

Проект И. Гославского предусматривал строительство зрительного зала на 578 мест, с соблюдением санитарно-гигиенических норм, с электроосвещением, отоплением и вентиляцией, что создавало уютную атмосферу для зрителей и артистов. В народе театр получил название Тагиевского, где проводились вечера, концерты, спектакли гастролировавших в Баку театральных трупп.

В печати была информация о стремлении купца Н. М. Шагиданова построить театр над своим новым пассажем, взяв за основу образец проекта венского театра, с применением новейших усовершенствований театральной техники. Предполагалось, что «сцена будет состоять из двух гидравлических подъемных подмостков, расположенных один над другим, которые с установлением декораций и обстановкой, будут замещаться одна другой, что даст возможность совершенно устраивать антракты» [89].

Важным событием в культурной жизни страны было привлечение женщин в театр, чему способствовало появление в 1906 г. в зрительном зале специальных закрытых лож для мусульманок, о чём обязательно сообщалось в афишах [10]. Газета «Баку» поместила специальное объявление по этому поводу: «Вскоре ложи Тагиевского театра смогут посещать женщины-мусульманки. Мусульманская драматическая труппа стремится

создать в театре Тагиева благоприятные условия для посещения мусульманками спектаклей на азербайджанском языке...» [10]. Интерес в этой связи представляет факт, описанный журналистом Д. Гараниным в газете «Новое время»: «...Человек, который открыл единственную женскую школу для мусульман, сам изготовил в театральном зале полузакрытую ложу для своей семьи, для того чтобы ни один мужчина не мог видеть лицо женщины его семьи» [99].

В 1906 году Сона ханум, супруга известного азербайджанского мецената Г. З. Тагиева, для которой собственно и была устроена закрытая ложа, посетила театр, где шел спектакль «Надир шах». Это было знаковым событием для активного посещения театра азербайджанскими женщинами [10], стали устраивать дневные спектакли для женщин, например, в Елисаветполе бесплатно был сыгран спектакль «Не постучись ко мне, постучатся и к тебе».

За время своего существования здание Тагиевского театра неоднократно реконструировали, дважды он горел в 1909 г. и 1 февраля 1918 г. в результате обстрела (здание было восстановлено после установления советской власти в Азербайджане по проекту главного архитектора г. Баку З. Б. Ахмедбекова). После первого пожара отремонтировать здание для театра решила Городская дума, надеясь получить от этого большие доходы. Для этой цели была создана комиссия, но она только тянула время. Пресса сожалела, что «театр Тагиева будет готов к февралю будущего года, а это негативно отразится на начинаниях любителей» [13]. На реконструкцию театра Г. З. Тагиев выделил около 100 000 рублей [107, с. 212–214]. После пожара в 1909 году были внесены архитектурные изменения, а сам театр стал трехэтажным и достаточно вместительным. Для освидетельствования построенного Г. З. Тагиевым здания театра была создана специальная комиссия [103].

30 сентября 1910 г. состоялось торжественное открытие Тагиевского театра. 1 октября 1910 года свой первый сезон новый театр Г. З. Тагиева открыл спектаклем по пьесе Л. Н. Толстого «Плоды просвещения». Режиссер постановки Е. Боур, а 2 октября была показана комедия А. Островского «Женитьба Белугина».

9 декабря 1910 года Мусульманское просветительное общество «Ниджат» отметило 30-летие со дня постройки здания театра в Баку. Труппой данного общества был показан последний акт трагедии Ф. Шиллера «Разбойники» в переводе М. Б. Гаджинского и оперетта в 3-х актах «Муж и жена» Уз. Гаджибекова. Главным режиссером постановок был Г. Араблинский. Принимали участие скрипачи, сазандары, актеры Г. Сарабский, М. А. Алиев, Х. Терегулов и др., дирижировал Уз. Гаджибеков. Члены общества «Ниджат», как писала газета «Баку», были встречены громкими аплодисментами и торжественным маршем. Г. З. Тагиев выразил благодарность и удовлетворение прогрессом, достигнутым мусульманами в

области театрального искусства. Когда занавес театральной сцены поднялся, оркестр исполнил гимн «Генерал Тагиев», написанный Уз. Гаджибековым для этого торжественного события [17].

В театре Г. З. Тагиева впервые состоялся спектакль первой в России музыкальной труппы лилипутов. Были представлены два спектакля «Живые покойники» и «Денщик подвел» [71]. Своей игрой, отмечала газета «Кавказская копейка», они «завоевали симпатии зрителей, которые много смеялись и долго аплодировали» [71]. А 12 июня были показана комедия-шутка «Теплые ребята» С. В. Рассохина и водевиль «Сама себя раба бьет, коли нечисто жнет» А. Н. Островского. Спектакли так понравились зрителям, что артистов много раз вызывали на бис.

В театре Тагиева состоялись гастроли Петербургского «Передвижного театра». Газета «Кавказская копейка» отмечала оригинальную находку при открытии спектакля. Так, «весь театр погружался в полный мрак, и этот мрак действовал на публику прямо ошеломляющим образом. Вся она вздрагивает, готовая отдаться панике, но тот же час возобновляется освещение, и публика, словно охваченная каким-то испугом, торопится занять свои места. И уже при полной тишине открывается сцена» [67]. Были показаны пьеса А. Островского «Лес», и «Свыше нашей силы» Б. Бьернсона. Также «Передвижной театр» показал пьесу А. Чехова «Три сестры» и прощальный спектакль «Антигона» Софокла [68; 70; 71].

Но один Тагиевский театр не мог удовлетворить потребности всех желающих попасть на театральные представления. К тому же цены на билеты были очень высокими. Газета «Бакинские известия» сообщала, что «ни в одном промышленном центре России не скопилось столько рабочего темного люда, как на балахано-сабунчинских нефтяных промыслах, указывая при этом на полное отсутствие заботы со стороны нефтепромышленников о разумных и полезных развлечениях для рабочих [4]. Поэтому возникла необходимость в создании Народных домов в рабочих поселках, инициатором которых была Е. М. Бенкендорф, ведущая переговоры с артистами. За открытие Народных домов принципиально высказался член Городской управы Б. А. Макдонский [5]. Однако из-за нехватки средств Городская управа не могла решить данный вопрос. В этой связи Совет съезда нефтепромышленников на свои средства построил здания Народных домов в Сабунчах и Балаханах [97], где ставились любительские спектакли, охотно посещаемые местным населением [65]. Так, при Сабунчинской амбулатории Совета съезда нефтепромышленников любителями Московско-Кавказского товарищества были показаны драма в 4-х действиях «Каторжник» и одноактный водевиль «Визит его превосходительства». Амбулатория была набита битком, а спектакли прошли с большим успехом [60].

В конце XIX – начале XX вв. на побережье Гянджа-чая в г. Елисаветполе под клуб было приспособлено частное трехэтажное здание Форера

[32, л. 7]. В 1913–1914 гг. С. Федоров составляет проект каменного дома для концертного зала в г. Елисаветполе [52, л. 25]. Сохранились проекты и планы концертного зала во второй части г. Елисаветполя [52а, л. 13, 34–36].

В истории строительства театральных зданий в период капитализма определенное место занимает строительство в Баку Большого оперного театра именно как постройка в рекордные сроки. Здание театра на 1800 мест было построено почти за 10 месяцев между Торговой и Телефонной улицами [26, л. 13; 105]. Предполагалось построить театр частью каменный, а частью железобетонный, в стиле Ренессанс [14а].

Проект театра и пояснительная записка к проекту была представлена в Городскую управу И. Г. Баевым [16], но проект не был утвержден бакинским градоначальником, поскольку некоторые условия, указанные в проекте, не согласовывались с обязательствами, указанными в постановлении о постройках [15]. Тогда И. Г. Баевым был подготовлен новый проект. По словам известного азербайджанского архитектора, академика Ш. С. Фатуллаева, обнаружить проект этого театра не удалось, так как владельцы (братья Маиловы – Э.В.) взяли на временное пользование оригинальные чертежи и не возвратили их в Строительное отделение [107, с. 220].

Не дожидаясь утверждения проекта, они сразу приступили к строительству театра. Хотя и делались попытки приостановить работы, однако нестрогий контроль позволил автору проекта продолжить работы. Кроме того, братья Маиловы заверяли, что все меры противопожарной безопасности – одно из важнейших положений при строительстве театров, ими учтены, «гарантируя установку достаточного количества пожарных кранов» [26, л. 11]. Но, как оказалось, «расположение здания на участке совершенно не отвечало требованиям противопожарной безопасности» [26, л. 13], а потому за несоблюдение всех норм и требований при разработке проекта театра в утверждении данного проекта братьями Маиловым было отказано. И только после того, как в проект были внесены необходимые изменения и уточнения, и после рассмотрения его в Городской управе, он был утвержден 22 июня 1910 г. Бакинским градоначальником [24, л. 49, 136; 48, л. 29–31].

Театр был построен за короткий срок – с 29 апреля 1910 г. по 27 февраля 1911 г. Факт этот был обусловлен тем, что работы велись в три смены, в строительстве театра принимали участие 200 рабочих в каждой смене. Кроме того, ночные смены велись при освещении прожекторов, что, естественно, позволило не сбавлять темпов строительства. Правильная организация всех строительных работ позволила И. Г. Баеву успешно завершить постройку этого театра [8, с. 489–492]. Театр получил название «Большой оперный театр», рассчитанный 1120 мест, явился «большим культурным приобретением» и важным событием в культурной жизни горожан [63].

Для осмотра нового театра по распоряжению бакинского градоначальника подполковника П. И. Мартынова была образована комиссия в составе инженера бакинского градоначальства Е. Рыбчинского, архитекторов Л. А. Никитина и К. А. Борисоглебского. При осмотре театра на все вопросы пояснение давал автор проекта И. Г. Баев [62]. Комиссия «нашла здание театра, как в пожарном, так и в техническом отношении вполне пригодным для представлений», правда с несколькими замечаниями, которые необходимо было учесть [64]. Тем не менее, разрешение на открытие театра нового оперного театра было дано.

Традиция открывать оперные сезоны итальянскими операми, по сообщениям прессы, была дирекцией театра изменена. Открытие нового Оперного театра 28 февраля 1911 г. началось с оперы М. П. Мусоргского «Борис Годунов». В отличие от Парижа, где эта опера наделала много шума и привела в восторг парижан, в Баку, по сообщениям прессы, опера «Борис Годунов» имела не особенно шумный успех. Это, как объясняет газета, произошло от того, что «не вся публика воспитана на таких операх, которые требуют серьезного понимания» [65]. Тем не менее, в Бакинском оперном театре в конце октября 1911 г. начались гастроли известных итальянских артистов – Джорджи Велла (сопрано), Алесандро Скалабрини (тенор), Джузеппе Нистри (баритон) и Джузеппе Гвальтьери (бас) [73]. Арендная плата в этом театре была очень высокой – 1500 руб. за вечер.

С изобретением кинематографа братьями Люмьер и проникновением его в Россию, и в частности, в Баку получает развитие новая архитектурная тема – здание кинематографов для демонстрации немого кино. Чтобы выстроить или приспособить здание под кинематограф, необходимо было представить проект застройки, а также все необходимые в этой связи сведения и документы. Необходимо было также решение инженера и архитектора Строительного отдела Бакинской городской управы, Бакинского градоначальства, Бакинского полицеймейстера о том, что «данный проект составлен правильно, соответствует установленным Правилам и подлежит утверждению» [28, л. 1–5]. Желающих иметь свой кинематограф, было достаточно и на имя Бакинского градоначальника поступало немало прошений.

Первое здание кинематографа в стиле барокко было построено в Баку И. Плошко в 1909–1910 гг. на новом бульваре – Александровской набережной, 36, получившее название «Феномен» (смета составила 20 000–30 000 рублей) [93]. В ходе строительства были учтены все новейшие требования строительного искусства [11; 12]. Зал рассчитан был на 600 мест, имелись ложи, также устроены хоры, которые могли вместить значительное число зрителей на случай, если в здании кинематографа будут даваться концерты, любительские спектакли. В здании было устроено приспособление для очистки воздуха. «По обеим сторонам над фойе устроены веран-

ды, откуда открывался чудесный вид на море и панораму бульвара. Эти веранды отведены под буфет и для них выписаны пальмы и лавровые деревья. Несмотря на то, что здание оборудовано под кинематограф, в нем была оборудована и маленькая сцена. Вокруг здания был разбит цветник с клумбами» [14]. По окончании строительства здания И. Плошко обратился к бакинскому градоначальнику подполковнику П. Мартынову с ходатайством «о назначении комиссии для осмотра этого здания на предмет пригодности его для публичного пользования» [93].

Согласно приказу бакинскому градоначальника П. П. Мартынова (№155 от 10 июня 1910 г.), комиссия была образована и 11 июня 1910 г. был проведен осмотр здания кинематографа, на строительство которого было израсходовано 60 000 рублей. Это было самое большое здание кинематографа в городе, оснащенное самым современным техническим оборудованием. Об этом, в частности, свидетельствовало наличие самого большого экрана из всех имеющихся в наличии в кинематографах Баку того времени, а именно: длина – 6,5 м, ширина – 5 м.

Предусматривалось использование вентиляции для очистки воздуха и «замены этого воздуха летом – холодным, а зимой теплым каждые четверть часа, путем накачивания воздуха в зал после пропуска его через озонатор, охлаждающие каналы и фильтр», что для города Баку это было совершенной новинкой [95]. Также в ходе строительства были учтены все новейшие требования строительного искусства. Архитектурный фронтон был украшен скульптурами древнегреческих богов Меркурия, Бахуса, Посейдона и Афродиты – по две спереди и две – по бокам. В течение 10 лет здание «Феномен» использовалось под кинематограф и казино, в 1921 году оно подверглось коренной реконструкции по проекту З. Б. Ахмедбекова под рабочий театр «Сатирagit» [106, с. 221]¹.

К 1910 году в Баку насчитывалось 14 кинозалов. Лучшими считались кинотеатры «Феномен», «Форум», «Микадо», построенные в разных стилях – китайский, классика, модерн, что, конечно, вносило резкую дисгармонию [96, с. 153]. Существовали и другие кинотеатры. Это – «Эдисон» на Биржевой площади, «Форум» «Ренессанс» на Торговой улице, «Палас» на Николаевской ул., «Россия» на Баилове, «Микадо» на углу улиц Голя и Молоканской, «Французский Электро-биограф» в здании пассажа Калантарова, «Эрмис» в Крепости, «Унион», «Экспресс», «Ампи́р», «Рекорд», «Мон-Рено» [9, с. 221]. В провинциях так-

же действовали киноустановки. Здание кинематографа «Микадо», построенное в разных стилях (классика, модерна, китайский стиль) вносило резкую дисгармонию [8, с. 489–490], и уже после реконструкции этот стиль исчезает. Сегодня это здание Азербайджанского государственного академического русского драматического театра имени Самеда Вургуня.

Одним из красивых кинотеатров считался «Палас», имеющий светлый зрительный зал, хорошо освещенный и оформленный в европейском стиле. Главной отличительной особенностью этого кинотеатра было наличие специальных закрытых лож для мусульманских женщин, для которых устраивались специальные сеансы с 10 часов утра.

Остальные кинотеатры размещались в частных домах, некоторые из них имели небольшой зрительный зал без всяких удобств и вентиляции [8, с. 490–491].

Арендатором М. Гофманом был построен на новом городском бульваре павильон под кинематограф. И хотя градоначальник объявил, что «находит невозможным такую постройку на бульваре, предназначенном для гулянья и отдыха горожан, поскольку павильон этот обезображивает бульвар и увеличивает его тесноту и потому подлежит сносу», тем не менее, обещал М. Гофману свою поддержку в том случае, «если он будет ходатайствовать перед Думой об отводе ему участка земли под постройку синаматографа в другом месте города» [11]. В случае же несогласия Думы Бакинский градоначальник грозился возбудить соответствующее ходатайство «об отмене постановления Думы от 26 мая 1909 г. в порядке ст. 86–88 Городового положения, как нарушающего интересы местного населения» [12].

Управа, рассмотрев вопрос о постройке деревянного здания кинематографа во дворе дома №11 по ул. Гимназической, ознакомившись с результатами осмотра здания, (член управы М. Г. Гаджинский и председатель комитета по благоустройству А. И. Серебряков) признала здание в пожарном отношении опасным. Однако, управа бессильна была предпринять в этом вопросе что-нибудь самостоятельно. А поскольку разрешение на постройку строителями уже было получено, то Управа ограничилась лишь постановлением донести об этом до сведения градоначальника [18].

Существовали другие городские кинотеатры, размещенные в пассажах, в жилых зданиях, а именно: в пассаже Лалаева – кинотеатр «Мулен-Электрик» (1911) [26а, л. 1], на Торговой ул. во дворе домовладельца Гаджиева ныне (к/т Вэ-тэн) в 1915 году был построен зрительный зал (с летним отделением) для сеансов кино [27, л. 24]. Как свидетельствуют архивные источники, кинематографы функционировали и в других городах Северного Азербайджана – в Елисаветполе, Губе, Лянкяране, Сальяне [22, л. 147; 23, л. 114]. Многие частные лица стремились построить свой кинематограф, обращаясь в городскую управу о

¹ В конце 1950-х – начале 1960-х здесь располагалась сельскохозяйственная выставка. Поставленные после окончания строительства здания синаматографа И. Плошко четыре скульптуры, были убраны и вместо них перед зданием на отдельном постаменте поставили чабана и джорку. В начале 70-х годов XX века здесь разместились Азербайджанский Государственный театр кукол имени А.Шаига. Скульптуры Посейдона и Меркурия были заменены на более подходящие Мельпомены и Терпсихоры. Но с середины 2000-ых годов и этих скульптур перед зданием театра уже не оказалось.

выделении земельного участка для постройки. Но городская управа, несмотря даже на известность некоторых, отказывала им в этом, например, известный антрепренер С. М. Муссури [19; 75; 76].

Помимо театра Г. З. Тагиева и Большого оперного театра, в Баку под театральные залы использовались также помещения, специально приспособленные для этих нужд. Это были кинотеатры «Экспресс» на Ольгинской улице в доме доктора Карабекова, «Одеон» здании Общества взаимного кредита на Петровской площади, «Рекорд» на Биржевой площади, «Амбир» около Мариинского сквера и железнодорожный театр, для которого было приспособлено здание вагонной мастерской, о котором упоминалось выше [61; 92].

В конце 80-х гг. XIX в. с построением зрелищных сооружений — театров, кинематографов появляются и цирковые здания, как временные, так и постоянные. Одним из самых зрелищных видов искусства был цирк. Цирки получили широкое развитие еще в древнем мире, но по своему устройству и назначению они имели очень мало общего с современными зданиями. Как правило, они сооружались на городских площадях, недалеко от рынка, хотя разрешение на их постройку не всегда оказывалось положительным.

До 1917 г. цирк являлся едва ли не единственным народным развлечением [98, с. 13], на что обращал внимание М. Горький, называя цирк «подлинно народным зрелищем, игравшим на фоне окружающей серой обывательской жизни положительную роль, несмотря на все уродливости тогдашнего провинциального цирка» [98, с. 13].

Строительство зданий для цирка было положено приезжими из России братьями Никитиными, а также зарубежными представителями, благодаря которым начались гастроли европейских артистов циркового искусства.

В конце XIX в. Бакинская городская управа была завалена прошениями частных лиц о строительстве зрелищных сооружений. Многие просьбы отклонялись, некоторые удовлетворялись с конкретными оговорками.

Среди них, управляющий балетной и концертной труппы, театральный антрепренер Верони Вест» [42, л. 1], отставной учитель Н. А. Иосифов [43, л. 1–5], М. Г. Клейнгорф [44, л. 1, 3 – 3об; 45, л. 1; 46, л. 6, 7, 8, 23], австрийский подданный Венцель Таурек [47, л. 21], А. М. Бочаров [50, л. 1–9, 11], саратовский помещик Д. А. Никитин [50, л. 13 – 13об.], житель Кюринского округа селения Меджегюн Алиусейна Гашимова [49, л. 4], турецкий подданный И. Д. Генати [51, л. 1–2], содержатель зверинца на Биржевой улице Алекпер оглу Фаррух [29, л. 1 – 1об.], директор Московского цирка А. А. Никитин [106].

20 сентября 1886 г. саратовский помещик Д. А. Никитин просил Городскую управу отвести свободный участок земли на Коллюбакинской площади под постройку цирка. Управа постановила отвести Д. А. Никитину участок земли на Театральной площади с арендной платой 75 рублей в месяц [50, л. 13 – 13об.].

На Театральной площади в 1888 г. по проекту архитектора А. Кошинского было возведено здание цирка Форера. «Каспий» отмечал, что цирк Форера по обширности помещения, хорошей освещенности и проветриваемости (проект архитектора А. Кошинского) конкурировал с театром Г. З. Тагиева и привлекал несравненно больший контингент публики [84]. Здание цирка видоизменялось, так как часто подвергалось пожарам [25, л. 17].

Но эти здания цирка в капитальном отношении не обогащали городскую застройку. Для постройки на Торговой ул. каменного здания театра-цирка с обширным зрительным залом, с электроосвещением и паровым отоплением 5 мая 1904 г. директор Московского цирка А. А. Никитин, первые гастроли которых в Баку состоялись 28 апреля 1892 г., подписал в конторе бакинского нотариуса С. В. Билинского контракт на аренду участка земли в 560 квадратных саженей, принадлежащего Агабеку Сафаралиеву [104] на углу Торговой и Морской улиц, сроком на 12 лет по цене 3 500 рублей в год. Но в 1905 г. цирк сгорел. А так как Никитинская труппа приезжала в Баку дважды в год (зимой – на рождественские и весной – на пасхальные праздники), то в 1906 г. по проекту гражданского инженера Н. Марченко быстро был возведен новый каменный цирк-театр [21, с. 212], в котором шли выступления известного борца Сали Сулеймана, жонглера Мансура Ширвани, в последствие дрессировщика зверей. В 1907 г. в театре-цирке братьев Никитиных в Баку прошли гастроли итальянской оперной труппы братьев Ж. и П. Гонсалес. В составе труппы были Массачеси, Прокаччи, Бэльбони, Мори и Марри. Газета «Бакинец», подчеркивая высокий уровень культуры бакинских слушателей, отмечала, что гастроли братьев Гонсалес всегда проходили с большим успехом [3]. В 1915 г., будучи директором Московского цирка, А. А. Никитин обратился в Городскую управу с просьбой о выделении в аренду на 24 года места для постройки здания цирка-театра на Биржевой улице, рядом со зданием Коммерческого училища. При этом в заявлении излагалась просьба, чтобы «в течение всего срока аренды городская управа не предоставляла городские места другим циркам, и просил назначить арендную плату дешевле» [20]. Новый театр-цирк братьев Никитиных простоял до осени 1916 г., где проходили премьеры опер и оперетт Уз. Гаджибекова. В 1916 г. вместо снесенного цирка братьев Никитиных братья Ефимовы строят другое здание, на Биржевой улице, рядом с Коммерческим училищем, но 28 декабря 1924 г. и оно было уничтожено пожаром. Вскоре на этом месте дрессировщик Я. Кудрявцев построил свой цирк.

Местная периодическая печать этого времени освещала проведение в цирке М. Н. Злобина бенефиса придворного японского артиста Г. Лерри, в котором принял участие артист Санкт-Петербургской и Московской сцен Я. Г. Пропащий, исполнив несколько номеров на балалайке, а балетмейстером Нижинским была поставлена красивая

комическая пантомима «Доктор» [66]. Продолжал привлекать публику цирк П. Пьера, помещение которого внутри было красиво и убрано коврами. Много интересных номеров, среди которых – неустрашимые велосипедисты Ян Польди и Юлий Тюаль [72]. В цирке французца П. Пьера 26 декабря 1911 г. возобновились гастрольные выступления А. Л. Дурова. Были показаны несколько интересных номеров из его «зоологического репертуара». «Гомерический хохот, пишет газета, вызвало представление публике крыс по породам – интендантских, канцелярских, полицейских, адвокатских и др.» [74].

В 1912 г. артист кино и цирка, наездник и клоун Павел Максимович Есиковский из династии цирковых артистов также открыл в Баку цирк, переоборудованный в 1914 г. в кинотеатр. Освещались и проводимые в цирке чемпионаты по французской и греко-римской борьбе, где выделялись Сали Сулейман, Пустынников, Робин Гуд, Плясуля, Поддубный, Иван Заика, Махмуд Исрафил бек и многие другие [20].

Первым азербайджанским укротителем хищников был Алекпер оглу Фаррух. В 6 лет начал выступать в бродячем цирке-балагане своего отца Гаджи Гафара оглу и мачехи танцовщицы С. Тамилиной. Работал акробатом, жонглером, эквилибристом; совместно с сестрой П. Тамилиной демонстрировали номер «Корзина» – езду на велосипеде по внутренним стенкам огромной корзины. С 1895 г. стал дрессировать различных животных, а впоследствии только львов. В 1911 г., будучи уже содержанием зверинца на ул. Биржевой, Алекпер оглу Фаррух [32, л. 1 – 1об.] обратился к Бакинскому градоначальнику с проше-

нем об открытии цирка на Николаевской ярмарке, и представил соответствующий проект, после чего прошение было удовлетворено [7]. До 1937 г. выступал в зверинцах и передвижных цирках, главным образом в Средней Азии, а позже также в стационарах. Трагически погиб в Брянске во время представления [108].

В 1915 г. и в Елисаветполе на средства Поспелова был построен цирк [53, л. 3]. В этом же году в мае были утверждены проекты построек деревянного цирка на Ярмарочной площади в Баку Джузеппе Джунтини, Ф. А. Юпатова и Е. М. Хундадзе [30, л. 1 – 5; 31, л. 1–4].

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX вв., когда развитие капитализма в России пошло «и вглубь, и в ширь», а в Северном Азербайджане это отразилось на развитии нефтяной и горнорудной промышленности, наблюдалось развитие архитектуры и градостроительства. Появлялись новые типы зданий и сооружений, строились школы, учебные заведения и культурно-зрелищные здания (театр, кинематограф, цирк), внесшие новое содержание в застройку и планировку городов Северного Азербайджана и тем самым обогатили их художественный облик. Культурно-зрелищные учреждения способствовали культурному подъему городского населения, росту их эстетического вкуса, благодаря гастролям ведущих театральных и музыкальных трупп, постановкам драматических и музыкальных спектаклей по произведениям известных азербайджанских, русских и зарубежных авторов, а цирковые представления разнообразили культурный досуг населения.

Источники и литература

1. Алиева А. А. Азербайджанский театр за 100 лет. Баку: Азгосиздат, 1974. 111 с.
2. Ализаде Г. М. О строительстве театров в г. Баку // Искусство Азербайджана. Вып. 1. Баку: Изд. Акад. наук АзССР, 1949. С. 28–39.
3. Бакинец. 1907. 3 сентября.
4. Бакинские известия. 1904. 3 января.
5. Бакинские известия. 1904. 18 марта.
6. Бакинские известия. 1904. 5 октября.
7. Бакинские известия. 1904. 17 октября.
8. Бакинский спутник-справочник. Новые постройки в г. Баку. Баку: Изд. А. Я. Пинес. Тип. А. Н. Тараева, 1912. 742 с.
9. Бакинский спутник на 1913г. Баку: Издательство А. Я. Пинес, Типография А. Н. Тараева, 1913. 884 с.
10. Баку. 1906. 30 ноября.
11. Баку. 1909. 28 августа.
12. Баку. 1909. 17 ноября.
13. Баку. 1910. 22 января.
14. Баку. 1910. 1 мая.
15. Баку. 1910. 2 мая.
16. Баку. 1910. 6 июня.
17. Баку. 1910. 12 июня.
18. Баку. 1910. 11 декабря.
19. Баку. 1914. 28 марта.
20. Баку. 1914. 14 июня.
21. Баку. 1915. 14 ноября.
22. Барановский Г. В. Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров (Строительного училища) 1842–1892 / сост. Г. В. Барановский. Вып. 1. СПб.: Издательство Института Гражданских Инженеров, Тип.-лит. Ак. Л. Пентковского, 1893. 423 с.
23. Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (далее – ГИА АР). Ф. 36. ОП. 2. Д. 1262.
24. ГИА АР. Ф. 36. ОП. 2. Д. 1263.
25. ГИА АР. Ф. 44. ОП. 5. Д. 1.

26. ГИА АР. Ф. 44. ОП. 5. Д. 62.
27. ГИА АР. Ф. 44. ОП. 6. Д. 422.
28. ГИА АР. Ф. 44. ОП. 6. Д. 431.
29. ГИА АР. Ф. 44. ОП. 6. Д. 438.
30. ГИА АР. Ф. 44. ОП. 6. Д. 590.
31. ГИА АР. Ф. 46. ОП. 6. Д. 94.
32. ГИА АР. Ф. 46. ОП. 6. Д. 606.
33. ГИА АР. Ф. 46. ОП. 6. Д. 607.
34. ГИА АР. Ф. 61. ОП. 6. Д. 94.
35. ГИА АР. Ф. 61. ОП. 3. Д. 138.
36. ГИА АР. Ф. 61. ОП. 3. Д. 140.
37. ГИА АР. Ф. 61. ОП. 3. Д. 169.
38. ГИА АР. Ф. 61. ОП. 3. Д. 244.
39. ГИА АР. Ф. 61. ОП. 3. Д. 250.
40. ГИА АР. Ф. 61. ОП. 3. Д. 262.
41. ГИА АР. Ф. 61. ОП. 3. Д. 623.
42. ГИА АР. Ф. 61. ОП. 3. Д. 628.
43. ГИА АР. Ф. 61. ОП. 3. Д. 746.
44. ГИА АР. Ф. 389. ОП. 3. Д. 138.
45. ГИА АР. Ф. 389. ОП. 3. Д. 140.
46. ГИА АР. Ф. 389. ОП. 3. Д. 169.
47. ГИА АР. Ф. 389. ОП. 3. Д. 244.
48. ГИА АР. Ф. 389. ОП. 3. Д. 250.
49. ГИА АР. Ф. 389. ОП. 3. Д. 262.
50. ГИА АР. Ф. 389. ОП. 3. Д. 314.
51. ГИА АР. Ф. 389. ОП. 3. Д. 623.
52. ГИА АР. Ф. 389. ОП. 3. Д. 628.
53. ГИА АР. Ф. 389. ОП. 3. Д. 746.
54. ГИА АР. Ф. 389. ОП. 3. Д. 962.
55. ГИА АР. Ф. 389. ОП. 3. Д. 2914.
56. ГИА АР. Ф. 421. ОП. 1. Д. 1.
57. Ежегодник города Баку на 1893 год. Баку: Издательство А. Мишон, 1893. 226 с.
58. Ежегодник города Баку на 1894 год. Баку: Типография «Арор», Издательство А. Мишон, 1894. 261 с.
59. Кавказ. 1848. 23 октября.
60. Кавказ. 1858. 6 июля.
61. Кавказ. 1858. 27 июля.
62. Кавказ. 1897. 4 февраля.
63. Кавказская копейка. 1883. 30 ноября.
64. Кавказская копейка. 1910. 17 июня.
65. Кавказская копейка. 1911. 11 января.
66. Кавказская копейка. 1911. 24 февраля.
67. Кавказская копейка. 1911. 27 февраля.
68. Кавказская копейка. 1911. 2 марта.
69. Кавказская копейка. 1911. 24 апреля.
70. Кавказская копейка. 1911. 21 мая.
71. Кавказская копейка. 1911. 22 мая.
72. Кавказская копейка. 1911. 24 мая.
73. Кавказская копейка. 1911. 25 мая.
74. Кавказская копейка. 1911. 11 июня.
75. Кавказская копейка. 1911. 18 октября.
76. Кавказская копейка. 1911. 27 октября.
77. Кавказская копейка. 1911. 28 декабря.
78. Кавказская копейка. 1913. 16 мая.
79. Кавказская копейка. 1913. 17 мая.
80. Каспий. 1883. 9 октября.
81. Каспий. 1883. 4 ноября.
82. Каспий. 1883. 13 ноября.
83. Каспий. 1883. 25 ноября.
84. Каспий. 1883. 27 ноября.
85. Каспий. 1889. 3 июня.
86. Каспий. 1889. 5 мая.
87. Каспий. 1889. 4 октября.
88. Каспий. 1890. 12 августа.
89. Каспий. 1897. 9 мая.
90. Каспий. 1897. 10 июля.
91. Каспий. 1898. 3 марта.

92. Каспий. 1898. 10 апреля.
93. Каспий. 1899. 5 мая.
94. Каспий. 1899. 3 июня.
95. Каспий. 1903. 3 сентября.
96. Каспий. 1909. 3 августа.
97. Каспий. 1910. 6 июня.
98. Каспий. 1910. 17 июня.
99. Керимов И. С. Становление и развитие азербайджанского театра (конец 19 – нач. 20 вв.). Баку: Элм, 1991. 292 с.
100. Краткий обзор деятельности съезда бакинских нефтепромышленников по народному образованию за время с 1897 по 1912 гг. Баку: Типография Труженник А. А. Куинджи, 1913. 213 с.
101. Кузнецов Е. М. Арена и люди советского цирка. Л.-М.: Искусство, 1947. 228 с.
102. Культурная политика в Азербайджане. Баку: Издательство «Нагыл еви», 2004. 254 с.
103. Новое время. 1906. 4 июня.
104. План-путеводитель по г. Баку на 1894. Баку: Типография Гюльбасарова и Шахбагова. 8 д., X+9 с. и 1 план.
105. Прогресс. 1907. 6 апреля.
106. Рампа и жизнь. 1909. №4.
107. Соболев Р. Как кино стало искусством. Киев: Мистецтво, 1975. 126 с.
108. Сулейманов М. Дни минувшие. Баку: Азернешр, 1990. 340 с.
109. Фатуллаев Ш. С. Градостроительство и архитектура Азербайджана XIX–XX вв. Ленинград: Стройиздат, 1986. 456 с.
110. Фатуллаев Ш. С. Архитектура Азербайджана (XIX – начало XX вв.): дисс. ... докт. ист. наук. Баку, 1979. 446 с.
111. Цирк. Маленькая энциклопедия / авт.-сост.: А. Я. Шнеер, Р. Е. Славский; глав. ред. Ю. А. Дмитриев. Изд. 2-е, дополн. и исправленное. М.: Советская энциклопедия, 1979. 448 с.

References

1. Alieva A. A. Azerbajdzhanskij teatr za 100 let (*Azerbaijan Theater over 100 years*). Baku: Azgosizdat, 1974. 111 p. (In Russian)
2. Alizade G. M. O stroitel'stve teatrov v Baku (*On the construction of theaters in Baku*) // *Iskusstvo Azerbajdzhana*. Issue 1. Baku: SA AzSSR publ., 1949. P. 28–39. (In Russian)
3. Bakinets. 1907. September 3. (In Russian)
4. Bakinskie izvestiya. 1904. January 3. (In Russian)
5. Bakinskie izvestiya. 1904. March 18. (In Russian)
6. Bakinskie izvestiya. 1904. October 5. (In Russian)
7. Bakinskie izvestiya. 1904. October 17. (In Russian)
8. Bakinskiy sputnik-spravochnik. Novye postroyki v Baku (*Baku satellite reference book. New buildings in Baku*). Baku: A. Ya. Pines's printing house. A. N. Taraev's printing office publ., 1912. 742 s. (In Russian)
9. Bakinskiy sputnik na 1913 (*Baku satellite for 1913*). Baku: A. Ya. Pines's printing house. A. N. Taraev's printing office publ., 1913. 884 p. (In Russian)
10. Baku. 1906. November 30. (In Russian)
11. Baku. 1909. August 28. (In Russian)
12. Baku. 1909. November 17. (In Russian)
13. Baku. 1910. January 22. (In Russian)
14. Baku. 1910. May 1. (In Russian)
15. Baku. 1910. May 2. (In Russian)
16. Baku. 1910. June 6. (In Russian)
17. Baku. 1910. June 12. (In Russian)
18. Baku. 1910. December 11. (In Russian)
19. Baku. 1914. March 28. (In Russian)
20. Baku. 1914. June 14. (In Russian)
21. Baku. 1915. November 14. (In Russian)
22. Baranovskiy G. V. Yubileyny sbornik svedeniy o deyatel'nosti byvshikh vospitannikov Instituta grazhdanskikh inzhenerov (Stroitel'nogo uchilishcha) 1842–1892 (*Anniversary collection of information on the activities of former pupils of the Institute of Civil Engineers (School of Construction) 1842–1892*) / G. V. Baranovskiy. Issue. 1. St. Petersburg: Institute of Civil Engineers Publishing House, 1893. 423 p. (In Russian)
23. The State Historical Archive of the Azerbaijan Republic (GIA AR). F.36. Inv.2. D.1262. (In Russian)
24. GIA AR. F. 36. Inv. 2. D. 1263. (In Russian)
25. GIA AR. F. 44. Inv. 5. D. 1. (In Russian)
26. GIA AR. F. 44. Inv. 5. D. 62. (In Russian)
27. GIA AR. F. 44. Inv. 6. D. 422. (In Russian)
28. GIA AR. F. 44. Inv. 6. D. 431. (In Russian)
29. GIA AR. F. 44. Inv. 6. D. 438. (In Russian)
30. GIA AR. F. 44. Inv. 6. D. 590. (In Russian)
31. GIA AR. F. 46. Inv. 6. D. 94. (In Russian)
32. GIA AR. F. 46. Inv. 6. D. 606. (In Russian)
33. GIA AR. F. 46. Inv. 6. D. 607. (In Russian)
34. GIA AR. F. 61. Inv. 6. D. 94. (In Russian)

35. GIA AR. F. 61. Inv. 3. D. 138. (In Russian)
36. GIA AR. F. 61. Inv. 3. D. 140. (In Russian)
37. GIA AR. F. 61. Inv. 3. D. 169. (In Russian)
38. GIA AR. F. 61. Inv. 3. D. 244. (In Russian)
39. GIA AR. F. 61. Inv. 3. D. 250. (In Russian)
40. GIA AR. F. 61. Inv. 3. D. 262. (In Russian)
41. GIA AR. F. 61. Inv. 3. D. 623. (In Russian)
42. GIA AR. F. 61. Inv. 3. D. 628. (In Russian)
43. GIA AR. F. 61. Inv. 3. D. 746. (In Russian)
44. GIA AR. F. 389. Inv. 3. D. 138. (In Russian)
45. GIA AR. F. 389. Inv. 3. D. 140. (In Russian)
46. GIA AR. F. 389. Inv. 3. D. 169. (In Russian)
47. GIA AR. F. 389. Inv. 3. D. 244. (In Russian)
48. GIA AR. F. 389. Inv. 3. D. 250. (In Russian)
49. GIA AR. F. 389. Inv. 3. D. 262. (In Russian)
50. GIA AR. F. 389. Inv. 3. D. 314. (In Russian)
51. GIA AR. F. 389. Inv. 3. D. 623. (In Russian)
52. GIA AR. F. 389. Inv. 3. D. 628. (In Russian)
53. GIA AR. F. 389. Inv. 3. D. 746. (In Russian)
54. GIA AR. F. 389. Inv. 3. D. 962. (In Russian)
55. GIA AR. F. 389. Inv. 3. D. 2914. (In Russian)
56. GIA AR. F. 421. Inv. 1. D. 1. (In Russian)
57. Ezhegodnik goroda Baku na 1893 god (*Baku City Yearbook for 1893*). Baku: A. Mishon's publishing House, 1893. 226 p. (In Russian)
58. Ezhegodnik goroda Baku na 1894 god (*Baku City Yearbook for 1893*). Baku: A. Mishon's publishing House, 1894. 261 p. (In Russian)
59. Kavkaz. 1848. 23 oktyabrya. (In Russian)
60. Kavkaz. 1858. 6 iyulya. (In Russian)
61. Kavkaz. 1858. 27 iyulya. (In Russian)
62. Kavkaz. 1897. 4 fevralya. (In Russian)
63. Kavkazskaya kopeyka. 1883. November 30. (In Russian)
64. Kavkazskaya kopeyka. 1910. June 17. (In Russian)
65. Kavkazskaya kopeyka. 1911. January 11. (In Russian)
66. Kavkazskaya kopeyka. 1911. February 24. (In Russian)
67. Kavkazskaya kopeyka. 1911. February 27. (In Russian)
68. Kavkazskaya kopeyka. 1911. March 2. (In Russian)
69. Kavkazskaya kopeyka. 1911. April 24. (In Russian)
70. Kavkazskaya kopeyka. 1911. May 21. (In Russian)
71. Kavkazskaya kopeyka. 1911. May 22. (In Russian)
72. Kavkazskaya kopeyka. 1911. May 24. (In Russian)
73. Kavkazskaya kopeyka. 1911. May 25. (In Russian)
74. Kavkazskaya kopeyka. 1911. June 11. (In Russian)
75. Kavkazskaya kopeyka. 1911. October 18. (In Russian)
76. Kavkazskaya kopeyka. 1911. October 27. (In Russian)
77. Kavkazskaya kopeyka. 1911. December 28. (In Russian)
78. Kavkazskaya kopeyka. 1913. May 16. (In Russian)
79. Kavkazskaya kopeyka. 1913. May 17. (In Russian)
80. Kaspiy. 1883. October 9. (In Russian)
81. Kaspiy. 1883. November 4. (In Russian)
82. Kaspiy. 1883. November 13. (In Russian)
83. Kaspiy. 1883. November 25. (In Russian)
84. Kaspiy. 188. November 27. (In Russian)
85. Kaspiy. 1889. June 3. (In Russian)
86. Kaspiy. 1889. May 5. (In Russian)
87. Kaspiy. 1889. October 4. (In Russian)
88. Kaspiy. 1890. August 12. (In Russian)
89. Kaspiy. 1897. May 9. (In Russian)
90. Kaspiy. 1897. July 10. (In Russian)
91. Kaspiy. 1898. March 3. (In Russian)
92. Kaspiy. 1898. April 10. (In Russian)
93. Kaspiy. 1899. May 5. (In Russian)
94. Kaspiy. 1899. June 3. (In Russian)
95. Kaspiy. 1903. September 3. (In Russian)
96. Kaspiy. 1909 August 3. (In Russian)
97. Kaspiy. 1910. June 6. (In Russian)
98. Kaspiy. 1910. June 17. (In Russian)

99. Kerimov I. S. Stanovlenie i razvitie azerbaydzhanskogo teatra (konets 19 – nachalo 20 vv.) (*Formation and development of the Azerbaijani theater (late 19th – early 20th centuries)*). Baku: Elm publ., 1991. 292 p. (In Russian)
100. Kratkiy obzor deyatel'nosti s»ezda bakinskikh neftepromyshlennikov po narodnomu obrazovaniyu za vremya s 1897 po 1912 gg. (*A brief overview of the activities of the Baku-based oil industry on public education from 1897 till 1912*). Baku: A. A. Kuindzhi's printing house, 1913. 213 p. (In Russian)
101. Kuznetsov E. M. Arena i lyudi sovetskogo tsirka (*Arena and people of the Soviet circus*). Leningrad-Moscow: Iskusstvo publ., 1947. 228 p. (In Russian)
102. Kul'turnaya politika v Azerbaydzhane (*Cultural policy in Azerbaijan*). Baku: Nagyl evi publ., 2004. 254 p. (In Russian)
103. Novoe vremya. 1906. June 4. (In Russian)
104. Plan-putevoditel' po g. Baku na 1894 (*Plan-guide for the city of Baku for 1894*). Baku: Gyul'basarov's and Shakhbago's printing house. 8 d., Kh+9 p. and 1 plan. (In Russian)
105. Progress. 1907. April 6. (In Russian)
106. Rampa i zhizn'. 1909. No. 4. (In Russian)
107. Sobolev R. Kak kino stalo iskusstvom (*How cinema has become art*). Kiev: Mistetstvo publ., 1975. 126 p. (In Russian)
108. Suleymanov M. Dni minuvshie (*Days gone by*). Baku: Azerneshr, 1990. 340 p. (In Russian)
109. Fatullaev Sh. S. Gradostroitel'stvo i arkhitektura Azerbaydzhana XIX–XX vv. (*Urban planning and architecture of Azerbaijan of the 19th – 20th centuries*). Leningrad: Stroyizdat publ., 1986. 456 p. (In Russian)
110. Fatullaev Sh. S. Arkhitektura Azerbaydzhana (XIX – nachalo XX vv.) (*Architecture of Azerbaijan (XIX – beginning of XX century)*): thesis. Baku, 1979. 446 p. (In Russian)
111. Tsirk. Malen'kaya entsiklopediya (*Circus. Little Encyclopedia*). Moscow: Sovetskaya entsiklopediya publ., 1979. 448 p. (In Russian)

Сведения об авторе

Вагабова Эсмира Рагим гызы – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Отдела истории культуры Азербайджана Института истории им. А. А. Бакиханова Национальной Академии Наук Азербайджана (Баку, Азербайджан) / esmira.vahabova@mail.ru

Information about the author

Vagabova Esmira – Doctor in Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Department «History of the culture of Azerbaijan» of the Institute of History named after A. A. Bakikhanov of the National Academy of Sciences of Azerbaijan (Baku, Azerbaijan) / esmira.vahabova@mail.ru